

Морозко

Жил-был старик со старухой. У них была дочь. Старуха-та умерла, старик-от и сдумал жениться; взял Ягу-бабу с дочерью же.

Вот эта Яга-то баба не залюбила старикову-ту дочь, падчерицу-то. — «Старик, увези ее в лес! Мне, — говорит, — не надо ее!» — Старику-то жаль было ее, дочь-ту, да чё сделаешь? — «Садися, — говорит, — мила дочь, в сани!» — Ехали, ехали они по дороге по большой, нашли дорожку маленькую в лес. Старик и высадил дочку-ту из саней: «Поди, — говорит, — мила дочь, куды хочешь!»

Вот она и побежала. Бежала, бежала по дорожке-то, добежала до избушки. Зашла в избушку и стала жить. Вот поутру

Скачет Морозко

По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «Тепло, Морозушко, тепло, батюшка»¹.
. — Вот Морозко и нанес ей и хлеба, и скота, и живота — всего нанес.

На другое утро опять

Скачет Морозко

По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «Тепло, Морозушко, тепло, батюшка».
— Вот он нанес ей шуб и постелей и всего, чего надо.

Скачет Морозко

По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «Тепло, Морозушко, тепло, батюшка».
— Вот он нанес ей золота и серебра и всякого именья. Стала она жить теперь богато.

Вот Яга-баба и посылает старика: «Поезжай-ка, старик, привези дочь-ту: замерзла, знать-то», — Старик и поехал искать дочь.

Ехал, ехал по большой дороге, нашел дорожку-ту в лес, свернул да и поехал по ней. Вот ехал, ехал, до избушки-то и доехал. Поставил лошадку, привязал к крылечку и зашел в избушку.

Вот дочь-та обрадовалась: «Ой, батюшка родимый приехал!» — Напоила-накормила его. — «Мила дочь, я, — говорит, — приехал по тебя: складывай именье-то, поедem домой!» — «Поезжай-ка, — дочь-та говорит, — приведи лошадок: именья-то у меня много!»

Вот он съездил, привел лошадок, склали именье-то и повезли домой.
Подъезжают к дому-ту, — собака у них — така сердита была — и лает:

Тяф-тяф-тяф!
Крестьянин дочь везет —
Животы в коробейках
Стучат да бренчат.

Вот Яга-баба, мачеха-та, выбежала с ухватом, ну бить собаку-ту: «Лай, — говорит, — кости в лукошке стучат да бренчат!» — А собака все свое:

Тяф-тяф-тяф!
Крестьянин дочь везет —
Животы в коробейках
Стучат да бренчат.

Вот старик привез дочь. Яга-баба рада, что именья много падчерица привезла, и говорит старику: «Старик, увези-ка мою-ту дочь в лес-от: не разбогатеет ли она!» — Вот он запряг лошадку и повез Ягишну. Ехал, ехал, до тые дорожки доехал и высадил: «Поди, куды хочешь!»

Вот она побежала по дорожке, до избушки-то добежала и зашла в избушку.
Ночевала. Поутру

Скачет Морозко
По ельничкам,
По березничкам,

По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «У, какое, Морозко проклятый, тепло? Заморозил!»² (Ягишна, то и есть.) — Вот он ещё подбавил морозу-ту маленько.

На другой день

Скачет Морозко
По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «У! Заморозил меня, проклятый! Эка стужа!» — Морозко опять прибавил морозу.

Вот на третий день

Скачет Морозко
По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По веретейкам:

— «Тепло ли тебе, красна девица?» — «У! Проклятый! Совсем заморозил!» — Морозко еще прибавил морозу и заморозил ее совсем.

Вот Яга-баба и посылает опять старика: «Поезжай, — говорит, — старик, вези дочь-ту с именем!» — Старик запряг лошадок и поехал. Ехал, ехал, доехал до дорожки и свернул в лес. Вот подъехал к избушке, привязал лошадок к крылечку и зашел в избушку. Зашел в избушку-ту, а Ягишна-то ровно кочень. Повалил он ее в сани и повез домой.

Вот подъезжает к дому-ту, а собака так и лает:

Тяф-тяф-тяф!
Крестьянин дочь везет —
Костки в лукошке
Стучат да бренчат!

Яга-баба выбежала. Ну ухватом водишь собаку-ту: «Лай: животы в коробейках стучат да бренчат». — А собака одно что:

Тяф-тяф-тяф!

Крестьянин дочь везет —

Костки в лукошке

Стучат да бренчат!

Вот приехал старик: «На, — говорит, — дочь-ту!» — Била, била старика Яга-та баба, да ничего не сделаешь! Стали они жить с богатой-то дочерью, да и теперь живут.

(Зап. П. А. и А. А. Вологдиными)

1 Слова эти говорятся плавно и нежно. — *Примеч. П. Вологодина.*

2 Говорится грубо. — *Примеч. П. Вологодина.*

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Морозко](#)" из сборника А. Н. Афанасьева.